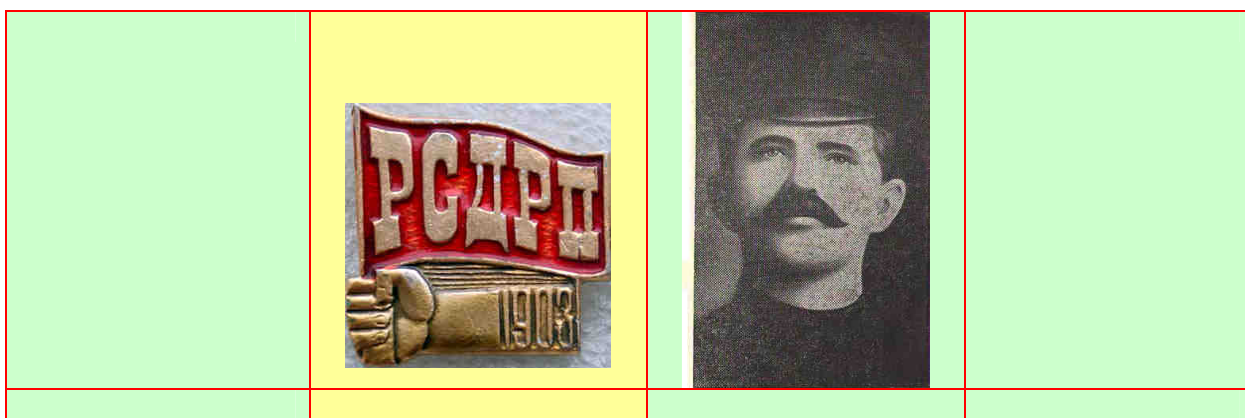

ГЛАВА 4.8.5. «ГУНИН Иван Ксенофонтович»
(1877 – 1905 = 28 лет)

(в Коврове жил и работал в 1902 – 1905 гг.)
Ковровский революционер

**«ЕГО ИМЕНЕМ НАЗВАНА УЛИЦА г. КОВРОВА.
ВОЗГЛАВЛЯЛ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В Ж/Д МАСТЕРСКИХ»**

«Среди ковровских пролетариев-большевиков, поднявшихся на борьбу с царизмом в революцию 1905 г., наиболее выдающейся и даже героической личностью является кузнец **Гунин...**» [**ЗТ**», 13.04.1973].

«Биографическая справка»:

1877	- в селе Лежнево Ковровского уезда.	
1902	- приехал в Ковров.	25 лет
1903 – 1905	- возглавлял революционное движение в железнодорожных мастерских.	с 26 лет
1905	- 12 декабря 1905 г. был убит на ст.Орехово-Зуево.	28 лет

*****

«**Гунин** Иван Ксенофонтович родился в селе Лежнево Ковровского уезда...

Он не был рабом своей участи и как только поднимался в нём дух бунтаря, власть имущие, на которых он гнул спину, указывали ему на порог. Из-за этого он на своей родине жил на положении изгнанника...

Во время службы в царской армии в Петербурге вёл революционную пропаганду, за что был на год заточен в Петропавловскую крепость.

Позднее работал в Московских железнодорожных мастерских и на заводе «Бромлей», где также вёл революционную работу...» [**ЗТ**», 13.04.1973, «Коврову – 200 лет», 1978].

1902 г. «Первопрестольная отказала ему в хлебе и крове, и тогда он переехал в Ковров...

В Ковров И.К. **Гунин** прибыл в 1902 г. и сразу же становится активистом социал-демократической группы в ж/д мастерских, образовал в кузнечном цехе кружок для сознательных рабочих.

Вскоре полиция установила за ним надзор, заподозрив в нём социалиста. Нагрянули ночью с обыском, нашли прокламации и засадили на 3 недели в тюрьму. Управляющий мастерскими немец Шуберт приказал немедленно уволить крамольного кузнеца с работы...» [**ЗТ**», 13.04.1973, «Коврову – 200 лет», 1978].

1903 г. «В 1903-1905 гг. кузнец И.К. **Гунин** возглавлял революционное движение в железнодорожных мастерских. Позже революционным движением в Коврове руководили столяр И.С. **Агапов**, слесарь Н.Е. **Ляхин**, И.И. **Никонов**, И.Н. **Рыжов**, Ф.Е. **Туманов**, Е.Н. **Васильев**...» [*«ЗТ»*, 22.01.1970].

1905 г. «В декабре 1905 г. на борьбу с царизмом выступил пролетариат Коврова и Ковровского уезда. Когда стал известен циркуляр министра путей сообщения, запрещающий профсоюз железнодорожников, в городе состоялось экстренное заседание бюро союза. На нём было решено, во что бы то ни стало отстаивать право на существование профсоюза. Однако администрация железнодорожных мастерских стремилась не допустить этого, воспрепятствовать установлению какой-либо связи с революционным рабочим классом Москвы и других городов.

По постановлению местного комитета РСДРП в Москву для ознакомления с положением дел, составления программы действий была послана специальная делегация. В её состав входили Е. Буйдинов, А. Гнусин, И. **Гунин**, М. Лютов, Н. Ляхин, А. Малеев, А. Соловьев, В. Шеханов и другие. На станции Павлово пассажирам (этим же поездом ехала и ковровская делегация) объявили, что поезд дальше не пойдёт, на Москву движение закрыто. Делегаты добрались до Москвы на лошадах.

Прибыли они в Москву 9 декабря 1905 г. Московский пролетариат бастовал. Возводились баррикады, вооружались боевые дружины, происходили первые столкновения с казаками и полицией. 10 декабря стачка переросла в вооружённое восстание. Завязались ожесточенные бои. Ковровчанам необходимо было немедленно доложить землякам о положении в Москве и убедить их в необходимости безотлагательно выступить с оружием против царского самодержавия. Получив паровоз, находившийся в ведении революционного правления дороги, прицепили к нему один вагон и отправились в обратный путь. Паровоз вёл А. Малеев с помощниками А. Гнусиным и М. Лютовым...

Остальные члены делегации разместились в вагоне. Настроение у всех было приподнятое, боевое. Поезд шел на всех парах. Вот уже стало видно Орехово-Зуево. В тендере иссякала вода, и поезд остановился у водокачки. Но что это? По лицу Александра Яковлевича пробежала тень тревоги. Насторожились и его помощники.

– Кажется, нам встречу организовали, – пошутил было **Малеев**.

– И не иначе, как с салютом, – ответил Гнусин.

– Нет, братцы, тут что-то неладное, – тревожно заметил Лютов.

Действительно, на поезд была направлена стальная щетина штыков астраханских казаков.

– Выходи! – раздался зычный голос.

Малеев выглянул в окно паровозной будки и тут же пошатнулся, рухнул на пол. Раздался новый залп, и пуля обожгла локоть **Лютову**. Не понимая, в чём дело, из вагона выскочил Иван **Гунин**. Отстреливаясь, он убил помощника пристава, но и сам был сражён наповал...» [*«Вся жизнь партии»*, 1980].

Декабрь 1905 г. «12 декабря 1905 г., возвращаясь вместе с делегацией ковровских рабочих из Москвы, был убит казаками на станции Орехово-Зуево...» [*«ЗТ»*, 13.04.1973, «Коврову – 200 лет», 1978].

«На похороны ездила новая ковровская делегация вместе с родными убитых. И. **Гунина**, А. Соловьева, В. Кангина, С. Соколова и Ф. Талантова похоронили в Орехово-Зуево, в братской могиле, А. Малеева – в Покрове...» [*«Вся жизнь партии»*, 1980].

*****

Более подробно можно ознакомиться в следующих источниках:

1. «**Ключи от счастья**» (И.К. Гунин), В. Григорьев, «ЗТ» от 13.04.1973